

Обед Фу Нин организовала Ни На. Они нашли подходящее место, и, пока ели, Ни На принялась подсчитывать потраченное утром время.

Оплата за съемки обычно почасовая, и сами по себе журнальные фотосессии приносят не так много денег — это скорее способ заработать известность. Некоторые крупные модные издания даже не платят гонорары, полагая, что само появление модели на обложке уже является отличной рекламой и прекрасной возможностью повысить её влияние. Более того, немало моделей сами готовы платить огромные суммы, лишь бы попасть на обложку. Поэтому о какой-либо оплате со стороны журнала порой не может быть и речи — случается, что модели даже доплачивают редакции.

Ни На, жуя, спросила:

— Фу Нин, как ты себя чувствуешь? Фотограф и представители бренда очень высоко тебя оценили.

Фу Нин прожевала кусочек, равнодушно бросила взгляд в сторону съемочной площадки и ответила спокойным, ровным тоном:

— Никакой разницы с прошлыми разами. Позирование — это моя работа, и я, разумеется, должна выполнять её в меру своих сил.

Подобная отстраненность часто заставляла Ни Ну нервничать. Ей самой уже двадцать девять, и до того, как стать агентом Фу Нин, она шесть лет проработала в индустрии, став одним из самых опытных специалистов в компании. Хотя рост Фу Нин был невелик — всего сто шестьдесят шесть сантиметров, что даже не дотягивало до установленного компанией минимума для фотомоделей в сто шестьдесят восемь, — лицо у неё было безупречным, а природный талант неоспоримым. Обычно новички, даже имея опыт съемок, на площадке все равно нервничают, это неизбежно. Но у Фу Нин такого не было с самого начала: она чувствовала себя как рыба в воде и совсем не боялась камеры. Именно поэтому она так быстро выросла и стала одной из самых перспективных моделей, с которыми доводилось работать Ни Не.

Карьера модели и агента неразрывно связаны, поэтому Ни На, естественно, возлагала на свою подопечную большие надежды. За два года совместной работы она практически изучила характер Фу Нин. Кроме случаев, когда того требовала работа, девушка почти не выходила из дома, все поручения выполняла старательно и крайне редко проявляла недовольство. Их отношения можно было назвать вполне приятными.

Проглотив еду, Ни На посмотрела на равнодушное лицо Фу Нин, и на душе у неё стало беспокойно. Впрочем, только и всего. Фу Нин работала добросовестно, это правда, но в ней совершенно не чувствовалось амбиций и жажды успеха. Порой Ни Не казалось, что та просто выполняет поставленные задачи, и не более того.

Ни На не удержалась и с полушутливой грустью вздохнула:

— Ты никогда не жалуешься, но и сама ничего не предлагаешь.

— Ни На, — Фу Нин отложила палочки, её лицо оставалось спокойным. — Ты возлагаешь на меня надежды, и я доверяю твоему выбору... — Она помолчала, а затем закончила мысль: — Но работа — это просто работа. Мы обе получаем то, что нам нужно, не так ли?

Ни На нахмурилась, не в силах её понять. Фу Нин была рождена для этой индустрии, но при этом совершенно её не любила. Смягчив выражение лица, агент улыбнулась:

— Возможно, сейчас ты просто в растерянности. Когда продвинешься дальше, ты начнешь получать удовольствие от этого процесса.

В глазах Фу Нин не дрогнул ни один мускул, но спорить она не стала, лишь кивнула:

— Угу.

После обеда все отдохнули час и снова взялись за работу. Фу Нин, сменив наряд, легла на украшенный газон. Длинное приталенное платье с широкими белыми бретелями смотрелось особенно эффектно, а волосы были красиво рассыпаны по обе стороны.

Фотограф громко позвал помощников:

— Подойдите кто-нибудь, поправьте модель, одежду и волосы.

Сотрудники мгновенно засуетились. Фотограф начал снимать сверху вниз. Сделав несколько кадров, он скорректировал ракурс:

— Отлично, сохраняй это состояние.

К вечеру все съемки завершились. Команда потянулась в гримерку, а Фу Нин вместе с фотографом просмотрела готовые снимки на компьютере, после чего поспешила переодеться. Тем временем Ни На продолжала любезничать с представителем журнала.

— Вы только посмотрите на эти кадры! Если бы это не было запрещено, я бы обязательно забрала исходники, чтобы показать своим новеньким, у которых никак не получается пробиться.

Представитель журнала рассмеялся и замахал руками:

— Ох, не торопитесь. До публикации снимки не должны попасть на глаза публике. А вот когда номер выйдет, делайте что хотите.

Ни На прикрыла рот рукой, улыбаясь, и её лицо просто сияло:

— Конечно, конечно. Мы с Фу Нин будем с нетерпением ждать выхода.

Когда Фу Нин собрала вещи, они вместе сели в служебную машину и направились к жилому

комплексу Июань, где жила модель. Ни На, с её длинными вьющимися волосами и деловой хваткой, сегодня была явно в приподнятом настроении из-за успешной съемки. Не успели они отъехать, как она завела разговор о планах на будущее:

— Когда журнал выйдет, мы посмотрим на реакцию. Это твой первый пробный камень. Как только представится возможность, я расшибусь в лепешку, но выведу тебя на обложки топовых изданий.

Весенний вечерний ветерок прокрался в окно машины, разгоняя усталость, накопившуюся за день. Воздух после наступления весны был свежим, но с легким привкусом холода. Фу Нин закрыла окно, застегнула молнию куртки до самого подбородка и, глядя на улицу, негромко ответила:

— Настанет такой день.

...

Вечер, жилой комплекс Июань, квартира 501.

В ванной слышалось мерное кап-кап-кап. Из крана сочилась вода, стекая на кафельный пол. Гоу Минчжи вошел в ванную, бросил взгляд на смеситель, но не стал обращать внимания на протечку. Он начал снимать рубашку, одновременно потянувшись к вентилю. Струя воды с шумом ударила из лейки, наполняя комнату горячим паром.

Он вышел из ванной с мокрыми волосами, высушил их феном и только потом подошел к шкафу в поисках одежды. Звук капающей воды отчетливо отдавался в тишине квартиры. Видимо, смеситель отслужил свое и картридж пришел в негодность.

На улице.

Купив нужную деталь, Гоу Минчжи сунул её в карман брюк и вышел из хозяйственного магазина. В воздухе разливался приятный цветочный аромат. Только он успел отойти от входа, как кто-то окликнул его:

— Минчжи?!

К нему приближались мужчина и женщина. Красивая женщина выглядела радостной и взволнованной.

— Это правда ты?

Гоу Минчжи промолчал, дожидаясь, пока они подойдут ближе.

— Не может быть, это действительно ты! Я твоя огромная фанатка, можно с тобой сфотографироваться? — спросила женщина, восторженно разглядывая его.

Гоу Минчжи улыбнулся:

— Конечно.

Женщина попросила спутника сделать фото. Она встала рядом с ним, прижавшись почти вплотную, и крепко вцепилась в его руку, буквально наваливаясь всем телом:

— Давай быстрее!

Гоу Минчжи прекрасно понимал, к чему приведет такая двусмысленная поза. Если фото попадет в сеть, недоброжелатели обязательно раздуют из этого скандал. К сожалению, подобные дешевые сплетни были совсем не тем, что ему нужно.

Не дожидаясь щелчка затвора, он придержал руку женщины, высвободил свою из её захвата и быстро забрал телефон у её спутника.

— Давайте лучше я сделаю снимок, селфи получится куда лучше.

<http://bllate.org/book/20517/2045903>